
ТИХАЯ ПУСТОТА
РАЙЛЬ ФАББРИ

Райль Фаббри
Тихая пустота

https://litres.ru/75047098
SelfPub; 2026

Аннотация

Девяностолетний Игнат сидит в остывшем доме: печь не топлена три дня, на столе — засохший хлеб и остывший чай. В тишине, где слышен только стук маятника, он говорит в пустоту — слушать его больше некому.

Всю жизнь он ждал «особого поезда» — яркой жизни, которая вотвот начнётся. А рядом тихо жила настоящая: жена ставила чай, дети бегали, пели, смотрели с надеждой. Он отталкивал эту жизнь — спешил, злился, требовал тишины и не заметил, как сам её вырастил. Дом, который строил как крепость, стал склепом.

Счастье всё это время было рядом — в чашке чая, в тихой песне, в так и не сказанном «Иди сюда, я подую».

«Тихая пустота» — о том, как легко пропустить главное, думая, что «каждый день не такой уж особенный». И о том, что самое важное — просто поставить чай и сесть рядом.

Для тех, кто умеет слышать тишину и ценить малое. Для тех, кто тоже когда нибудь ждал не того поезда.

Райль Фаббри
Тихая пустота

ТИХАЯ ПУСТОТА

рассказ-исповедь

ПРОЛОГ

Дом стоял на самом краю деревни, там, где дорога кончалась и начиналось поле. Брёвна давно почернели, крыша просела, окна смотрели на улицу слепыми от старости глазами. Внутри было холодно: печь не топили три дня, и холод уже не казался временным — он обжился в доме, занял углы, лёг на пол и сел на стулья. На столе стояла кружка с засохшим чаем, рядом лежала ложка и кусок хлеба, который никто не ел. Хлеб затвердел, края его выгнулись, и даже мухи не летели на него — холодно им стало. Только пыль ложилась ровно, слой за слоем, как снег, который никто не ждёт.

Старик сидел у окна. Ему было девяносто. Спина ещё держалась, но плечи опустились, будто на них лежала невидимая тяжесть, а руки лежали на коленях — большие, узловатые, с трещинами на пальцах и тёмными пятнами на коже. За стеклом стояло серое утро: кто-то прошёл мимо, скрипнул колодец, коротко залаяла собака. Жизнь шла — но не здесь.

В доме было тихо. Только старые часы на стене отмеряли время, и каждый удар маятника падал, как капля в пустое ведро. Старик к тишине привык, но сегодня она была дру-

гая: сегодня она давила на грудь, как камень. Он хотел сказать что-то, но некому было слушать. И он начал говорить — хрипло, с паузами.

— Вот и всё, — сказал он. — Вот и всё.

Часы ответили: тик-так.

Глава 1. «Я ВСЮ ЖИЗНЬ ЖДАЛ ЧЕГО-ТО БОЛЬШЕГО»

Старик не менял позы, и голос его был как скрип несмазанной двери.

— В молодости я думал: вот сейчас — не то. Не та жизнь, не то счастье. А настоящая — впереди, и будет она яркая, как гроза в июле, чтобы полыхнуло, чтобы потом вспомнить было что. А всё вокруг казалось серым: дом — не дом, работа — не работа, жена — не жена, дети — не дети. Смотрел на других: у Петра дом новый, под железом, у Семёна сын в городе, инженер, у Фёдора жена пела, когда работала. А у меня — тихо. И я злился: это не жизнь, а прозябание. Вставал до света, ложился после заката и думал: вот заработаю, вот построю, вот тогда заживём. А оно всё не приходило, и я злился ещё больше — на жену, на детей, на себя.

Помню, Аня однажды сказала: «Игнат, посмотри, как красиво». Я глянул — закат за окном, красный, как пожар. И сказал: «Ну и что? Каждый день так». И ушёл: у меня работа была, мне некогда было на закаты смотреть. Я думал: вот построю дом — тогда посмотрю. Вот вырастут дети — тогда посмотрю. Вот состарюсь — сяду и посмотрю. А теперь сижу

и смотрю. Только смотреть не на что: всё уже прошло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.